

— Мэри, ты действительно сумасшедшая!

— Нет.

Наконец, я достигла девятилетнего возраста. Всё это время моим единственным лучшим другом в приюте Брэндона был Лео. Однако скоро должен был приехать великий герцог Конлер, и мне предстояло расстаться с ним.

Я собиралась начать новую жизнь, уехав в империю. Не хотелось больше быть той Мэри — девочкой, о которой предпочитают говорить исключительно шёпотом и чаще всего с недовольством, ведь она доставила колоссальные неудобства родному отцу. Много времени и денег было потрачено на её поиски.

После устроенных беспорядков Мэри Конлер публично окрестили нарушительницей спокойствия. Поэтому я решила, что мне в её теле следует жить тихо, дабы не рисковать урезанием наполовину своих денег — это служило наказанием за необоснованные проступки и странности. Когда я похоронила Пеппи, самого младшего из воспитанников приюта, скончавшегося от голодного истощения, то пообещала самой себе: «Однажды я ограблю директора приюта Брэндона».

Когда я поделилась с Лео своим планом, он спросил, не сумасшедшая ли я.

— Ты должен жить, Лео, — раз за разом говорила я ему.

— Я давно знаю, Мэри, что ты заиклена на жизни.

— Разве это плохо? Всё в этом мире строится на законах выживания.

В прошлой жизни в попытке выжить я уже умерла. Снова умереть, только в новом теле да ещё и напрасно, я не могла. Честно говоря, и детей, обречённых на пребывание в приюте, мне было искренне жаль. В их юном возрасте, когда организм растёт и требует питательных сил, они ели пищу, лишённую какой бы то ни было ценности... Это явное безразличие со стороны взрослых.

Все украденные директором деньги принадлежали детям. Ему нет прощения!

— Нам надо объединиться, — убеждающе заключила Мэри. — Вместе мы справимся.

План, конечно, имел свои риски, но был прост. Если в ходе его выполнения директор застанет нас, последствия будут непредсказуемыми. Но на кону благо забытых всеми воспитанников приюта Брэндона. Мы с Лео не могли ждать, пока кто-нибудь другой поможет им, и были готовы пожертвовать собственной безопасностью ради других.

Окончательно решившись на ограбление, мы тщательно продумали каждую деталь плана: разведали расписание директора, изучили каждый его шаг.

Директор редко покидал приют. Исключением был вечер пятницы — каждую неделю в это время он уезжал в деревню, чтобы снять стресс, и возвращался только в субботу днём. Поскольку это наиболее продолжительный период его отсутствия, мы решили использовать это время, чтобы украсть деньги, раздать их детям и не оказаться пойманными.

— Это безумие... — пробормотал Лео.

Мальчик был старше Мэри на три года, но всегда уступал её желаниям. Было бы проще и безопаснее отказаться от затеи с ограблением, но кто знает, как долго продлилась бы такая жизнь. Первый и самый сложный шаг был уже сделан. Оставалось дожидаться пятницы — кульминации борьбы за будущее, за выживание.

В светло-карих глазах отражалось беспокойство за меня. Глубоко вздохнув, я пригладила волосы и подумала, что, возможно, Лео подходит на роль старшего брата намного лучше, чем любой из братьев Мэри. Отказаться от такого человека и вернуться в семью, которая тебя ненавидит...

— Всё в порядке.

— О чём речь?

— Я полностью возьму на себя ответственность.

— Ты каждый день говоришь, что несёшь ответственность за любую мелочь.

«Так было всегда...» — грустно подумала я.

После смерти бабушки я жила в доме дяди и заботилась о себе сама. То же самое было и в приюте Брэндона после перерождения в теле Мэри. И когда отправлюсь в семью великого герцога, я знаю, что этот образ жизни сохранится.

Конлеры не будут мной интересоваться. Я смогу жить спокойной и размеренной жизнью, получая часть вырученных от бизнеса средств.

«Лео... Я обязательно найду тебя и сделаю вице-президентом», — твёрдо решила я.

— Не смотри на меня так, потому что мне становится плохо от твоих кошачьих глаз.

— Так уж и быть, — Мэри подбадривающе улыбнулась.

А про себя тихонько решила:

«Мне придётся сделать его менеджером, а не вице-президентом».

В горах ночь наступала раньше. Как и положено, накормив воспитанников скверным ужином, директор отправился в деревню. Детский приют, оставленный без надзора взрослых, являл собой совершенное беззаконие. По коридорам разносился шумный топот и слышались непрерывные крики.

— Мэри! Эй, Мэри, как ты? Хочешь сыграть в игру?

— Брайан, я бы с удовольствием, но пожалей свой нос. Он, кстати, в порядке? В прошлый раз у тебя даже кровь пошла.

Как обычно, перед важными днями Брайан затевал драки. Будучи дочерью великого герцога, я превосходила других детей своей физической силой и интеллектом.

Великое герцогство Конлер — семья, связанная с древними демонами и получившая их благословение. В те времена, когда люди и монстры жили сообща, демоны создали и владели империей, установив свой порядок. Первое семейство в роду Конлеров сыграло важную роль: сын первого герцога Конлера женился на принцессе демонов.

«Благословение демонов. Какая ирония...» — я усмехнулась в своих мыслях.

Благословение демонической крови не передалось последующим поколениям из-за некоего запрета, ограничения, штрафа или вроде того. В общем, была уплачена страшная цена.

Главный сюжет книги рассказывал о любви второго принца и Астины, поэтому история о роде Конлеров подробно не освещалась. Присутствовало лишь краткое описание семьи второго главного героя. Не знаю, как именно был наложен запрет, но великий герцог, обладающий демонической кровью, — отец Мэри, превосходил обычных людей в магии и выносливости.

Его энергия была так велика, что даже прислуга с волнением говорила, что рядом с потомком первого герцога Конлера перехватывает дыхание.

Я невольно задумалась:

«Но эти дети ведут себя крайне бесстрашно... Знают ли они о демонах?»

Возможно, это всего лишь легенда? Миф, опирающийся на историю о моногамии?.. Истории известны случаи, когда представители разных рас заключали браки и рожали межвидовых детей.

— Мэри, давай уйдём, пока не стало поздно.

— Хорошо.

Лео успокаивающе похлопал меня по плечу. Я кивнула в ответ, и мы с ним быстрым шагом направились к кабинету директора, стараясь не привлекать внимание остальных детей, которые продолжали играть.

Директор был неприятным человеком. Он ненавидел детей — считал, что они вторгаются в его личное пространство. Перед его кабинетом всегда было безлюдно, да что там! Даже мышь не пробегала перед этой запертой дверью. Никто из воспитанников Брэндона, даже Брайан не спускался по этому коридору. Однажды я даже видела, как директор избивал ребёнка, в чём-то не согласившегося с ним.

— Уф... — я начала колебаться.

— Ты в порядке? — спросил Лео.

Мэри схватилась за дверную ручку и на мгновение задумалась, затем с беспокойством посмотрела на Лео. Если бы девочка слишком глубоко всмотрелась в его светло-карие глаза, её сердце остановилось бы. Поэтому она просто кивнула, резко отвернувшись. Мысли о Пеппи не давали покоя.

В своём последнем шёпote она поделилась мечтами о том, чтобы её удочерили такие же добрые и хорошие родители, как те, которые забрали Астину.

«Да кто придёт в приют, спрятанный подальше от людских глаз среди гор? Астину забрали, потому что она главная героиня», — с горечью подумала я.

С дрожащим сердцем я повернула дверную ручку. Однако дверь не поддавалась. Скорее всего, директор запер её перед уходом.

— Он запер дверь.

— Что же теперь?

В ответ на вопрос Лео я вытащила невидимку из кармана. К счастью, этот аксессуар для волос могли иметь все девочки приюта. Я выгнула её и вставила в замочную скважину.

— Что ты делаешь?

— Открываю дверь? — усмехнулась Мэри.

Большую часть прошлой жизни я провела с бабушкой. Туалет в её деревенском доме находился на улице, его старенькая дверь была сломана. Поэтому мне приходилось каждый раз открывать её таким же способом. Вспомнив те времена, я прокрутила невидимку. Дверь с дребезжанием открылась.

— Готово!

Мы с Лео переглянулись и одновременно заговорили.

— Мэри, ты потрясающая! Где ты научилась этому?

— Разве это не одна из мудростей, которые неизменно приходят с годами?

— Я старше тебя на три года.

— Хм, тогда, должно быть, ты мало ел, — произнося это, я пожала плечами.

Лео шутливо пригрозил кулаком — я высунула язык, дразня лучшего друга.

Вообще-то, учитывая прошлую жизнь, я прожила более восемнадцати лет. Оказавшись в кабинете директора впервые, я была поражена его уютной обстановкой. Все воспитанники, девочки и мальчики, были заперты в сырой комнате, а этот подлец совсем один сидел в таком прекрасном месте.

— Здесь действительно здорово, — сорвалось с моих губ.

— Вау, какое тёплое одеяло! Хотел бы я, чтобы мы могли укрывать им Пеппи, когда она замерзала...

Мы с Лео перебрасывались комментариями, пока обыскивали всё вокруг. Вдруг я обнаружила сейф под столом — размером он был с голову Лео и наверняка был забит золотыми монетами.

— Это... Золотые монеты, которые предназначались нам!

— Мы должны отдать каждому воспитаннику приюта Брэндона по пять монет.

Что если дети смогут покинуть приют? Чтобы начать всё заново, им пригодится определённая сумма денег. Позаботится ли об этом директор? Если нам повезёт и нас с Лео не поймают, думаю, что я продолжу периодически наведываться сюда и понемногу занимать из сейфа золотые монеты.

— Хватай и пойдём отсюда, — поторопил меня Лео.

— Неужто у нас завелись крысы?

Когда мы уже собирались выйти из кабинета, директор появился перед нами — на его лице красовалась жуткая улыбка. Сердце Мэри колотилось, как сумасшедшее. Какой бы сильной девочка ни была и сколько бы раз ни одержала верх в стычках с другими мальчиками, директор — взрослый мужчина, обладающий крепким телосложением.

Но как... Почему он вернулся?

— Я вырастил воров... — произнёс с притворным разочарованием мужчина и покачал головой.

— А я что говорил? Они выглядели подозрительно! — Брайан появился из-за его спины.

Похоже, он тайком подслушал наш разговор, пошёл к директору и обо всём рассказал.

— Я позабочусь о твоей доле, — безразлично бросил директор.

Стиснув до хруста зубы, я опустилась на пол. Как ни крути... Мы с Лео не могли победить.

— Это я настояла на том, чтобы Лео пошёл за мной! Он не сделал ничего плохого. Наоборот, отговаривал меня от глупой затеи.

— Мэри!..

— Лео, уходи отсюда, — с надеждой прошептала Мэри.

— Хах, как мила дружба воров, — слова директора были пропитаны насмешкой.

Он подошёл ко мне вплотную, ухмылка на лице становилась всё язвительнее. Директор с силой выхватил золотую монету, которую я сжимала в руке, — попытка побороться с ним была тщетной, я отлетела к стене.

— Попрошу слушать меня предельно внимательно! — прорычал мужской голос.

Это действительно больно. Моё тело, столкнувшись со стеной, казалось, рассыпалось на кусочки. Инстинктивно я свернулась в клубок. Крики Лео, доносящиеся до моего слуха, слабели и отдалялись.

«Что ж, может, следующая жизнь всё-таки будет другой...» — пульсировала мысль в помутнённом от боли сознании.

На этот раз мне суждено умереть в холодном приюте Брэндона? Эх, а ведь я — дочь великого герцога Конлера... Которой придётся покинуть этот мир, так и не попав в семейный замок? Оставалось так мало времени до встречи Мэри с отцом и братьями...

Мои смутные мысли и видения прервал звук чьих-то шагов, отдававшийся эхом по коридору. Расплывчато я видела людей, которые ворвались в комнату и схватили подлеца-директора за руку, словно ограждая меня от него. И вдруг я почувствовала, как кто-то осторожно приподнял, обняв, моё ослабшее тело.

— Такая лёгкая, — с тревогой прошептал голос.

«Тепло...» — подумалось мне.

— Открой глаза, дитя. Так я смогу убедиться, что ты моя дочь, — вновь обратился ко мне голос незнакомца.

«Дочь?» — разум немного прояснился.

Это волшебное слово заставило меня из последних сил открыть глаза. В лицо Мэри всматривались такие же сумеречные, как у неё, глаза, которые были настолько чёрными, что напоминали одинокое ночное небо. Подаривший тепло человек — мой отец.

— Папа...

Ответом мне послужило молчание.

— Ну зачем ты пришёл... Именно сейчас?

Девочка потеряла сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/65273/2340973>